

УДК 94(437)

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЧЕХОСЛОВАЦКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА В ЭМИГРАЦИИ
ПО АННУЛИРОВАНИЮ УСЛОВИЙ МЮНХЕНСКОГО СОГЛАШЕНИЯ****В.Ю. ПИНЧУК***(Белорусский государственный университет, Минск)**v_u_pinchuk@mail.ru*

Рассмотрена проблема борьбы чехословацкого правительства в эмиграции в Лондоне за денонсацию решений Мюнхенского соглашения, заключенного 30 сентября 1938 г. На основе архивных материалов, опубликованных документов, мемуаров Э. Бенеша, а также научной литературы рассмотрены причины необходимости отмены условий соглашения в Мюнхене для чехословацкой стороны. Для правительства Чехословакии в эмиграции это был вопрос определения государственных границ, континуитета государственной власти, а также положения национальных меньшинств по окончании Второй мировой войны. В работе подробно описан ход переговоров с руководством государств, заключивших соглашение в Мюнхене, по денонсации его условий. Особое внимание уделено переговорам с правительством Великобритании, которое после падения Франции в июне 1940 г. имело среди союзников наибольшее влияние в Западной Европе. Указаны достижения и неудачи чехословацкого правительства, связанные с аннулированием Мюнхенского соглашения.

Ключевые слова: *Мюнхенское соглашение, Э. Бенеш, послевоенные границы Чехословакии, чехословацкое правительство в эмиграции, Вторая мировая война.*

Введение. Одной из ключевых проблем Чехословакии в межвоенный период был вопрос о положении этнических меньшинств. Порядка трети населения ЧСР составляли немцы, венгры и поляки. На протяжении 1920 – 1930-х гг. чехословацкое правительство игнорировало требования этих этнических меньшинств о самоуправлении, что вызывало конфликты на национальной почве. Со временем это повлекло за собой вмешательство Германии, Польши и Венгрии во внутренние дела Чехословакии. Изменение политической конъюнктуры в Европе в середине 1930-х гг. и обострение территориальных противоречий, а также усиление национальных движений внутри Чехословакии, создавали угрозу ее независимости. Национально-территориальные споры между ЧСР и соседними государствами решались под сильным международным давлением. В значительной степени оно исходило от Великобритании и Франции, которые стремились сохранить дружеские отношения с рейхсканцлером А. Гитлером и были готовы пойти ему на уступки. Для разрешения конфликта между Германией и Чехословакией 29 сентября 1938 г. в Мюнхене была созвана международная конференция, с участием представителей Великобритании, Италии, Франции и Третьего рейха. Ее результатом стала передача Германии территорий (около 29 тыс. км²), где компактно проживало 3,4 млн немцев и около 300 тысяч чехов. Гарантами новых границ выступили Великобритания и Франция [1, с. 176]. Чехословацкая делегация в лице посла в Германии В. Мاستного и парламентского референта министерства иностранных дел Г. Масаржика не была допущена к обсуждению и лишь по окончании конференции была ознакомлена с ее итогами. 30 сентября правительство Чехословакии приняло мюнхенские условия, хотя и оценило их как диктат, навязанный под угрозой применения силы. Соглашение не рассматривалось в парламенте и не было представлено для ратификации, которая подразумевала принятие конституционного закона об изменении государственных границ.

С заключением соглашения началась череда переговоров по спорным пограничным вопросам. Используя дружеские отношения с Германией, Польша и Венгрия выдвинули территориальные претензии к Чехословацкой республике и добились их удовлетворения. Проблема польского национального меньшинства в Чехословакии была решена путем передачи Тешинской Силезии и части северной Словакии Польше (900 км² с населением 240 тыс. человек, в том числе 130 тыс. чехов) в течение октября 1938 г. По решению Первого венского арбитража, состоявшегося 2 ноября 1938 г., государства-арбитры Италия и Германия передали Венгрии более 11 тыс. км² словацких и закарпатских земель с населением 1 027 тыс. чел. [2, с. 23].

Планы А. Гитлера в отношении Чехо-Словацкой республики¹ не ограничивались Судетами. Еще в октябре 1938 г. немецкий Генеральный штаб выработал план по захвату оставшейся чехословацкой территории. В ночь с 14 на 15 марта 1939 г. чехословацкий президент Э. Гаха под давлением рейхсканцлера подписал соглашение с Германией о включении в ее состав чешских земель. На следующий день был издан

¹ Данное название было закреплено за государством 22 ноября 1938 г. с признанием парламентом автономии Словакии.

декрет о создании Протектората Богемия и Моравия. Днем ранее была провозглашена независимость Словакии, а затем по «просьбе» ее главы Й. Тисо Германия дала согласие на защиту словацкого государства [1, s. 224–230]. 15 марта 1939 г. Венгрия ввела войска в Подкарпатскую Русь. Таким образом, Чехо-Словакия официально прекратила существование.

Великобритания и Франция не предпринимали никаких шагов по защите новых границ Ч-СР. 12 марта 1939 г. на запрос парламента Великобритании о гарантии чехословацкой границы Н. Чемберлен отвечал, что эти гарантии имели в виду неспровоцированную агрессию в отношении Чехо-Словакии. На март 1939 г. такой агрессии не было. В соответствии с инструкциями своих правительств 13 марта английский и французский послы в Германии настойчиво рекомендовали, чтобы Прага воздержалась от каких-либо действий против немцев и установила непосредственный контакт с Берлином. Таким образом, державы-арбитры свои обязательства не выполнили. В день немецкой оккупации чешских земель Чемберлен объяснял это бездействие тем, что словацкий парламент 14 марта 1939 г. объявил Словакию независимой и тем самым положил конец внутреннему распаду государства. При таком варианте развития событий снимались все гарантийные обязательства [3, с. 160].

После ликвидации Ч-СР в эмиграции активизировалось чехословацкое движение Сопротивления. Одним из его создателей, а в последствие и лидером стал экс-президент Чехословакии Э. Бенеш. Еще 5 октября 1938 г. под давлением А. Гитлера он подал в отставку и вскоре выехал в Лондон. Бенеш видел и свою вину в заключении Мюнхенского соглашения, поэтому вопрос об отмене его условий имел для него крайне важное значение. Находясь в эмиграции, Э. Бенеш ожидал изменения международной ситуации для возвращения на политическую арену. После отставки он утратил свой политический вес как среди чехословацких политиков, так и на международном уровне. В глазах лидеров великих держав Э. Бенеш был частным лицом, находящимся в эмиграции. Оккупация Чехословакии в марте 1939 г. давала Бенешу шанс восстановить политические позиции. Он хотел доказать неправоту действий Германии в отношении Чехословакии, а главной задачей видел возрождение единой Чехословацкой республики в ее домюнхенских границах [4, s. 156–157].

Основная часть. Для борьбы за восстановление государства и отмену условий Мюнхенского соглашения, необходимо было создать чехословацкое правительство в эмиграции, которое бы имело международное признание. Это удалось сделать только в июле 1941 г.² Признание правительства ЧСР в эмиграции ставило под вопрос легитимность Мюнхенского соглашения.

Чехословацкому руководству в эмиграции было очевидно, что поражение Германии в войне не приведет к автоматическому восстановлению Чехословакии в прежних границах, так как на момент начала немецкого вторжения в Польшу 1 сентября 1939 г. государство уже не существовало. В связи с этим было необходимо признание того, что акт агрессии в отношении к ЧСР был совершен Германией еще в сентябре 1938 г., а затем добиться аннулирования решений, принятых в Мюнхене, как незаконных. В течение 1940–1942 гг. Э. Бенеш пытался аргументировано, с правовой точки зрения, обосновать свою позицию относительно необходимости отмены соглашения и восстановления прежних чехословацких границ.

В марте 1940 г. Э. Бенеш выступил с закрытой лекцией «Чехословакия после войны» в «Empire club», в которой предоставил вариант решения вопроса о чехословацких послевоенных границах и положении национальных меньшинств. Он предложил отсчитывать континуитет чехословацкого правительства от 18 сентября 1938 г. – даты предъявления Францией и Великобританией ультиматума о необходимости передачи Чехословацкой части своей территории Германии. События, произошедшие в стране после этого момента, он призывал признать вне закона. Бенеш заявил о необходимости восстановления исторических границ ЧСР, которые бы включали в себя Судетскую область. Измененная граница между Словакией и Венгрией должна быть исправлена путем переговоров между сторонами. О границе с Польшей ничего не было сказано. Он утверждал, что эти требования в западных политических кругах были восприняты лояльно [5, s. 32, 36–37]. Затем, на заседании Госсовета в декабре 1940 г. Э. Бенеш на широкую аудиторию заявил, что Мюнхенское соглашение в правовом отношении не существует. Данное утверждение он формулировал на основе двух фактов: во-первых, его подписание было нарушением существовавших и касавшихся ЧСР международных договоров и внутренних чехословацких законов и было сделано под натиском А. Гитлера. Во-вторых, Чехо-Словакия, будучи преемницей Первой республики, была уничтожена насильственно, а согласие президента Э. Гахи на передачу чешских земель Германии получено под давлением [6, с. 83–85].

Решения Мюнхенской конференции изначально не были признаны Советским Союзом и США. Эти страны также не считали правомерной оккупацию чехословацких территорий 15 марта 1939 г. Данную позицию Вашингтон и Москва неоднократно подтверждали. С государствами, участвовавшими в подписании Мюнхенского соглашения ситуация складывалась иначе. Длительное время рассмотрение вопроса об аннулировании решений Мюнхенской конференции было фактически невозможным, так как во власти Великобритании

² Подробнее см.: Пинчук, В.Ю. Формирование чехословацкого эмигрантского правительства (1939–1941 гг.) / В.Ю. Пинчук // Гуманитарно-экономический вестник. – 2018. – № 3–4. – С. 127–131.

и Франции находились политики, участвовавшие в его подписании. Помимо этого, еще в мае 1939 г. эти страны признали де-факто Словацкое государство [7, s. 136]. На тот момент для них было важно сохранить дружественные отношения с Германией, что фактически означало продолжение политики умиротворения. Э. Бенеш считал, что только начало войны в Европе сможет отстранить от власти политических деятелей, ответственных за Мюнхен, и даст шанс на восстановление Чехословакии. Франция до своего поражения в июне 1940 г. так и не рассмотрела вопрос об отмене условий Мюнхенского соглашения. В Великобритании в мае 1940 г. новым главой правительства стал У. Черчилль, а в декабре того же года пост министра иностранных дел занял А. Иден, которые изначально были против политики умиротворения Германии. Еще в июле 1939 г. Черчилль убеждал Э. Бенеша в том, что мир, который будет выстроен в будущем, не будет без Чехословакии [8, s. 78], однако и с его приходом к власти отмена решений Мюнхена длительное время не была на первом плане в британо-чехословацких отношениях. Несмотря на высказывания Черчилля 30 сентября 1940 г. по случаю второй годовщины подписания Мюнхенского соглашения о том, что оно «мертво», британское руководство отказывалось давать какие-либо обещания об отмене его действия, так как считало, что вслед за этим на повестку дня выйдет проблема гарантии послевоенных границ Чехословакии. На это Великобритания не могла пойти. Вопрос о послевоенных чехословацких границах включал в себя не только чехословацко-немецкий спор, но и венгерскую проблему, а также конфликт интересов ЧСР и Польши из-за Тешинской Силезии. Помимо этого, 31 мая 1939 г. Великобритания в одностороннем порядке объявила о гарантии территориальной целостности Польши, что в сентябре того же года послужило официальной причиной объявления войны Третьему рейху. Проблема отмены соглашения также была напрямую связана с урегулированием вопроса о правовом статусе немецкого, а также венгерского меньшинств в ЧСР.

В начале 1941 г. чехословацкое правительство начало активно призывать британское руководство к отмене решений Мюнхенской конференции. Э. Бенеш подготовил несколько меморандумов по аннулированию условий соглашения и правовому континуитету ЧСР. Наиболее известный из них – от 18 апреля 1941 г. – был передан им лично У. Черчиллю во время смотра чехословацкого войска в Лемингтон-Спа. В нем Бенеш предлагал британскому правительству официально признать континуитет Чехословацкой республики и ее правительства в Лондоне, наподобие польского, голландского и норвежского и призывал британское руководство к аннулированию Мюнхенского соглашения [9, с. 13]. В переписке с А. Иденом по этому предложению Черчилль отмечал, что не видит причин, по которым британская сторона не могла бы предоставить чехам признание, схожее с тем, что было дано полякам. При этом он указывал, что Великобритания не будет брать никаких обязательств о границах. Иден поддержал его мнение [10, s. 86–87]. После этого каких-либо изменений в позиции британского руководства по вопросу об отмене Мюнхенского соглашения не последовало. Зато акция Бенеша поспособствовала сдвигению с мертвой точки вопроса о признании Великобританией чехословацкого правительства в эмиграции, что произошло 18 июля 1941 г. [11, с. 459–460].

С новой силой чехословацкий президент стал обращать внимание английского руководства на мюнхенский вопрос после назначения 27 сентября 1941 г. нового протектора Р. Гейдриха. Для оказания давления на британское правительство он стал использовать новый аргумент – оккупационный режим в Протекторате и давление (в первую очередь психологическое) на его жителей. Э. Бенеш утверждал, что после всех тягот, которые испытывает при оккупации чехословацкое население, оно имеет право на восстановление домюнхенских прав и порядка. Однако его доводы были для британцев недостаточными. Лондон стоял на позиции, согласно которой в случае денонсации Мюнхенского соглашения и восстановления ЧСР в ее прежних границах, другие государства, ставшие жертвой Германии, также будут стремиться по примеру Чехословакии решить свои территориальные проблемы, на что Великобритания не могла пойти в одиночку. Вопрос о границах должен быть решен на послевоенной конференции стран-союзниц. Для этого было необходимо, чтобы государства, подписавшие Мюнхенское соглашение, заключили новый договор, который бы определил очертания ЧСР [4, s. 298–301].

В начале декабря 1941 г. А. Иден направился в СССР для ведения переговоров о сотрудничестве в борьбе против Германии. 16 декабря 1941 г. в ходе встречи с И. Сталиным был поднят вопрос о послевоенных границах в Европе. Советский лидер заявил, что Чехословакия должна быть восстановлена в своих старых границах, включая Судеты. Он не исключал, что ее территория может быть увеличена на юге за счет Венгрии, которая в ходе войны была союзницей Германии. В свою очередь А. Иден отметил, что вопрос о новых границах должен решаться при участии США и вряд ли его решение возможно до окончания войны [12].

16 декабря 1941 г. президент Э. Бенеш и глава чехословацкого правительства Я. Шрабек подписали заявление о состоянии войны со всеми государствами, воюющими на стороне Германии против США, СССР и Великобритании. При этом датой состояния войны было предложено объявить заключение Мюнхенского договора, а не 15 марта 1939 г., чтобы не создалась иллюзия принятия чехословацким правительством подписания соглашения [13, с. 257–260].

Регулярные переговоры Э. Бенеша и чехословацкого правительства в эмиграции с руководством Великобритании по вопросу об отмене условий Мюнхенского соглашения продолжались и в 1942 г.

15 января 1942 г. состоялась встреча Э. Бенеша с британским дипломатическим представителем при правительстве ЧСР, Ф. Николсом, а через неделю и с А. Иденом. В ходе бесед чехословацкий президент поднимал вопрос о судетской проблеме и послевоенных границах ЧСР и призывал британское руководство как можно скорее решить их. Он считал, что Германия скоро падет, а проблем с аннулированием Мюнхенского соглашения у ЧСР с великими державами, кроме как с Великобританией, нет. Данная ситуация, по мнению президента, отрицательно сказывалась на отношении чехословацкого народа и ответственности к вопросу о сотрудничестве с Великобританией. Бенеш считал необходимым восстановить прежние границы Чехословакии и при этом уменьшить количество немецкого населения. Это можно было сделать как путем обмена части земель ЧСР, так и посредством трансфера. Однако британская сторона отказалась поддержать эту идею, аргументировав это тем, что Великобритания не может брать на себя гарантии послевоенных границ без предварительного согласования такого рода вопросов с США. Однако как Николс, так и Иден согласились посодействовать поиску решения проблемы [14, s. 99–105].

В начале апреля 1942 г. Э. Бенеш предложил Ф. Николсу новую формулу чехословацко-британского компромисса. Согласно ей, Мюнхенское соглашение было уничтожено самой Германией после оккупации ею Чехословакии в 1939 г. После признания данного факта, по мнению Бенеша, можно было бы восстановить довоенный статус ЧСР. Затем он перечислил все используемые ранее аргументы, обосновывавшие необходимость отмены соглашения. Среди них и признание Великобританией несправедливости в адрес ЧСР, и нерешенность судетской проблемы, которая мешает подготовке к восстановлению Чехословакии после войны и даже то, насколько серьезное значение Мюнхен имеет для самого Бенеша, и какой «физической и душевной» травмой он стал для его народа. Чехословацкий лидер подчеркнул, что советское неприятие соглашения и постоянная помощь ведет за собой усиление влияния СССР на чехословацкую политику, что опасно. Сам же Бенеш хочет придерживаться политики равновесия между Западом и Востоком. Президент призывал Великобританию принять решение без оглядки на мнение США. Он обвинял Лондон в том, что тот не хочет давать гарантии границ ЧСР, ибо стремится использовать чехословацкую карту для заключения, впоследствии, компромиссного мира с Германией. Последнее Николс категорически отвергал, а с остальными доводами, по словам Бенеша, был согласен. Однако британский посол не мог сам принимать настолько серьезные решения, а Форин-офис и А. Иден не хотели идти на какие-либо уступки. Затем Бенеш перешел на угрозы о прекращении переговоров, потому что чехословацкая сторона сделала уже все, что могла. Недальновидность Великобритании, по его словам, не дает ей понять, какие последствия во внешней политике ожидают Лондон в дальнейшем, как в Центральной Европе, так и на континенте в целом [14, s. 220–221].

Несмотря на радикальное заявление Бенеша британское руководство так и не предприняло никаких конкретных действий по аннулированию Мюнхенского соглашения. Его формула была отвергнута, а остальные доводы вновь признаны недостаточными [14, s. 232]. В сложившейся ситуации Э. Бенеш рассчитывал на содействие СССР в решении данного вопроса. Он ожидал результатов переговоров между Великобританией и Советским Союзом, намеченных на май 1942 г.

26 мая 1942 г. в ходе визита главы советского НКВД, В. Молотова, в Великобританию было заключено англо-советское соглашение. В нем речь шла о взаимопомощи двух стран и отказе от вступления в односторонние переговоры с Германией [15]. Президент Бенеш высоко оценил это соглашение, считал его одним из наиболее важных дипломатических актов в войне для реорганизации Европы. Для чехословацкого лидера это означало создание предпосылок к восстановлению Чехословакии, важной частью чего было послевоенное сотрудничество великих держав. Бенеш считал, что если бы сотрудничество между СССР и Великобританией было налажено ранее, то можно было избежать как подписания Мюнхенского соглашения, так и начала Второй мировой войны [4, s. 298–301].

Во время пребывания советского наркома в Лондоне 27 мая 1942 г. на территории Протектората чехословацкие военные с помощью британского Управления специальных операций успешно провели покушение на Р. Гейдриха, известное как операция «Антропоид». Его совершили заброшенные на оккупированную территорию чех Я. Кубиш и словак Й. Габчик [16, s. 29]. Смерть Гейдриха привела к массовым репрессиям в Протекторате. Проправительственное издание «Čechoslovak», а также газета чехословацкой армии «*Naše poviny*», которые издавались в Лондоне, в течение нескольких последующих месяцев публиковали на своих страницах списки погибших жителей Протектората, обвиненных в пособничестве подготовке и осуществлению покушения на Гейдриха [17]. История сожженных немцами в июле 1942 г. чешских деревень Лидице и Лежаки вызвала всплеск интереса к чехословацкому вопросу во всем мире. События в Протекторате стали ярким примером Сопrotивления в оккупированной Европе и значительно подняли авторитет правительства Э. Бенеша, что он не преминул использовать в качестве рычага давления на Великобританию, в том числе, в вопросе о признании недействительным Мюнхенского соглашения [10, s. 59].

5 июня 1942 г. в ходе встречи советского посла при Союзных правительствах в Лондоне А. Богомолова и статс-секретаря министерства иностранных дел ЧСР Г. Рипки, было передано устное сообщение от руководства СССР, что оно не признает условий Мюнхенского соглашения и хочет видеть Чехословакию

восстановленной в прежних границах. То же самое обещал Э. Бенешу В. Молотов на их встрече 9 июня, подчеркивая, что «СССР видит ЧСР после войны со всеми теми территориями, которые были у нее отняты Гитлером» [18].

В июне-июле 1942 г. переговоры по решению мюнхенского вопроса были продолжены. 4 июня 1942 г. британский министр А. Иден пригласил чехословацкого президента в Форин-офис, чтобы сообщить ему содержание англо-советского соглашения. Во время встречи Бенеш заявил, что пришло время аннулировать Великобританией решения Мюнхена, потому что эта проблема начинает плохо влиять на взаимоотношения держав. Иден согласился с этим [4, s. 303]. На следующий день проблему отмены Мюнхенского соглашения Бенеш обсуждал с Ф. Николсом. Ему чехословацкий президент сообщил о советском обещании гарантии границ [19, s. 12].

Сообщение Э. Бенеша британской стороне о гарантиях от СССР возымело успех. 25 июня 1942 г. состоялась очередная беседа Э. Бенеша с А. Иденом. Британский министр интересовался, было ли дано советское обещание о гарантии домюнхенских послевоенных границ ЧСР письменно, касается ли оно Тешина и был ли передан чехословацкой стороной для СССР какой-либо меморандум, относительно границ. Ответ на все эти вопросы был отрицательным. Однако Бенеш отметил, что Советский Союз в скором времени даст письменные гарантии. Иден сообщил, что Великобритания хочет сделать встречный шаг и заявить об отказе от условий Мюнхенского соглашения, однако по вопросу о правовом континуитете вряд ли они придут к согласию. Присутствовавший на встрече Г. Рипка попытался надавить на британцев, призывая их подготовить сообщение о недействительности Мюнхенского соглашения раньше, чем это сделает СССР. Однако Иден сказал, что Москва не может сама определять эти границы, так как это противоречит англо-советскому соглашению [19, s. 6–9]. После этого Иден предложил компромиссные варианты, на основе которых стороны могли бы достигнуть окончательного решения по вопросу аннулирования Мюнхенского соглашения. Причем по главному вопросу британское руководство согласилось с формулой, предложенной в апреле 1942 г. Бенешем – Германия своей оккупацией Чехословакии сама уничтожила мюнхенские договоренности. В мемуарах Бенеш отмечал, что это было сделано в связи с тем, что руководство Великобритании не хотело признавать себя неправым в подписании соглашения. Вопросы о континуитете ЧСР, национальных меньшинствах и границах предполагалось рассмотреть позднее. После некоторых уточнений, 7 июля в ходе очередной беседы заинтересованных сторон была оговорена окончательная формула отмены британской стороной условий Мюнхенского соглашения [4, s. 308].

После нескольких лет переговоров с британцами, произошло то, чего так долго ожидал Э. Бенеш. 5 августа 1942 г. Я. Масарик и А. Иден обменялись нотами. В содержании британской ноты подчеркивалось, что Великобритания не будет больше руководствоваться Мюнхенским соглашением во взаимоотношениях с ЧСР, в том числе при определении ее послевоенных границ [20]. Однако о гарантиях границ ничего не было сказано. Чехословацкий лидер был вынужден согласиться с британским отказом от обсуждения территориальных вопросов. Только в марте 1945 г. британское руководство согласилось официально признать полномочия чехословацкого правительства на всей территории Чехословакии в ее границах на 31 декабря 1937 г. [21, s. 395].

Вслед за достижением соглашения с британской стороной Э. Бенеш решил получить схожее решение и от французской стороны. Руководитель французского Сопротивления Ш. де Голль, как и чехословацкий президент, был аутсайдером в списке политических интересов Великобритании, и также долгое время боролся за признание себя официальным представителем Франции в эмиграции. В августе 1940 г. чехословацкий и французский политики установили деловые контакты и обещались поддерживать сотрудничество [4, s. 341]. 6 августа 1942 г. Бенеш пригласил к себе комиссара иностранных дел Национального комитета «Свободная Франция» М. Дежана. Он заявил, что видит в комитете реальное представительство Франции и то, что после аннулирования Мюнхенского соглашения британским правительством, то же самое следовало бы сделать и французам. Дежан, по словам Бенеша, согласился с его предложением и высказал свои аргументы, почему эту идею необходимо довести до конца. Позицию чехословацкого правительства политик попросил передать де Голлю [4, s. 342–343]. В конце августа 1942 г. Дежан вновь встретился с Бенешем. Он передал положительный ответ де Голля на аннулирование соглашения в Мюнхене. 22 сентября комиссар предложил чехословацкому представителю при Национальном комитете Ф. Черному обмен письмами между главами правительств – Шрамеком и де Голлем, которые бы подтверждали отмену условий Мюнхенской конференции [7, s. 190]. В скором времени был составлен текст, а 29 сентября, в четвертую годовщину подписания Мюнхенского соглашения, Национальный комитет «Свободная Франция» объявил его условия недействительными (договор де Голля – Шрамека). Причем, французская сторона дала более радикальное согласие, чем британцы. Национальный комитет признавал границы чехословацкого государства до сентября 1938 г. [22, s. 128–129]. Следует отметить, что данный документ готовился французами без предварительного согласования с британской стороной и вызвал негативную реакцию в польских правительственных кругах [7, s. 191].

Это был лишь первый шаг французов по отмене условий Мюнхенского соглашения. В момент подписания чехословацко-французского соглашения Национальный комитет еще не был признан официальным французским правительством. Чехословакия была первым из государств-союзников, которое признало правительство де Голля. Еще в мае 1944 г. М. Дежан, который стал французским послом при чехословацком правительстве, предложил Э. Бенешу обсудить новое заявление, которое бы уточнило характер отношений между сторонами [4, s. 351]. В течение июня-июля 1944 г. проходили переговоры о заключении чехословацко-французской декларации о сотрудничестве. Одним из важнейших пунктов соглашения, по мнению чехословацкого правительства, было подтверждение обозначенной в договоре де Голля – Шрамка в сентябре 1942 г. отмены Францией условий Мюнхенского соглашения. Против этого выступал французский посол в Великобритании Р. Массильи. Он понимал, что отказ от решений Мюнхена вызовет резкий протест со стороны Польши, а также обострит вопрос о чехословацко-немецкой границе [20]. После проведения цикла переговоров 22 августа 1944 г. была подписана чехословацко-французская декларация. Согласно документу, Франция признавала Мюнхенское соглашение недействительным. Между ней и чехословацким правительством возобновлялись дипломатические отношения в той степени, в которой они были до сентября 1938 г. Предполагалось, что сотрудничество между ЧСР и Францией «в рамках всеобщей безопасности и восстановлении Европы и будет более тесным и эффективным» [11, s. 485–486].

В сентябре 1944 г. итальянское правительство, установленное после освобождения Италии войсками союзников, также признало недействительными решения Мюнхенской конференции и Венского арбитража от 2 ноября 1938 г., что скорее было символическим актом и не имело серьезного значения для обеих сторон [11, s. 485–487].

Заключение. Таким образом, к концу 1944 г. из четырех государств-участников Мюнхенского соглашения, от своей подписи не отказалась лишь Германия, вопрос с которой решался уже по окончании войны. Аннулирование решений Мюнхенского соглашения подписавшими его державами стало значительным достижением для чехословацкого правительства в эмиграции, чье государство не было территориально обозначено на карте Европы. Денонсация соглашения так и не позволила выполнить главную цель Э. Бенеша и его правительства – получить гарантии на восстановление Чехословацкой республики в ее полных прежних границах и обеспечить правовой континуитет государства. Однако она укрепила позиции президента Бенеша и его правительства на международной арене. Помимо этого, отмена условий соглашения давала шанс на то, что при решении вопроса о новых границах Чехословакия получит поддержку не только СССР, но и Великобритании, а ее послевоенные границы не будут соответствовать тем, что были установлены после заключения Мюнхенского соглашения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Dokumenty slovenskej národnej identity a štátnosti. V 2 Sv. / Zprac. M. Hronský, L. Deák, J. Korček, M. Barnovský, M. Štefanský. Bratislava: Národné literárne centrum, 1998. – Sv. 2. – 324 s.
2. Сальков, А.П. Проблема границ и национальных меньшинств в чехословацко-венгерских отношениях (ноябрь 1918 г. – март 1939 г.) / А.П. Сальков // Российские и славянские исследования: науч. сб. / редкол.: А.П. Сальков, О. А. Яновский (отв. редакторы) [и др.]. – Минск : БГУ, 2012. – Вып. 7 – С. 9–28.
3. Черчилль, У. С. Вторая мировая война. В 6 т. / У. С. Черчилль. – М. : Терра, 1997. – Т. 1. – 366 с.
4. Beneš, E. Paměti. Od Mnichova k nové válce a k novému vítězství / E. Beneš. – Praha : Orbis, 1948. – 520 s.
5. Beneš, E. Dopisy bratru Vojtovi : 1938–1944 / E. Beneš ; připravila V. Olivová. – Praha : EVA-Milan Nevole, 1998. – 73 s.
6. Dekrety prezidenta republiky 1940–1945. Dokumenty / Připravili K. Jech, K. Kaplan. – Brno : Ústav pro soudobé dějiny, 2002. – 1069 s.
7. Kuklik, J. Dlouhé stíny Mnichova. Mnichovská dohoda očima signatářů a její dopady na Československo / J. Kuklik, J. Němeček, J. Šebek. – Praha : Auditorium, 2011. – 401 s.
8. Smetana, V. Beneš a Britové za druhé světové války / V. Smetana // Na pozvání Masarykova ústavu / Redakce P. Kaleta, M. Pehr, R. Vašek. – Praha : Akcent, 2004. – S. 73–86.
9. Od uznání československé prozatímní vlády do vyhlášení válečného stavu Německu 1940–1941 / Připravil J. Němeček [et al.]. – Praha : Úst. mezinár. vztahů, 2009. – Sv. 2. – 544 s.
10. Brown, M. D. Jak se jedná s demokraty. Britské ministerstvo zahraničí a českoslovenští emigranti va Velké Britanii, 1939–1945 / M. D. Brown // Připravovali P. Dobrovský, J. Ševčík. – Praha-Plzeň: Beta, 2008. – 376 s.
11. Dr. Beneš, E. Šest let exilu: a druhé světové války: Reči, projevy, dokumenty z r. 1938–1945 / Dr. E. Beneš. — Praha : Orbis, 1947. — 494 s.
12. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). – Ф. 558, Оп. 11, Д. 59. Л. 111.
13. Dokumenty z historie československé politiky 1939–1943 / Připravili L. Otáhalová, M. Červinková. – Praha : Akademia, 1966. – Sv. 1. – 412 s.
14. Československá zahraniční politika v roce 1942 (leden—31 červenec 1942). Dokumenty československé zahraniční politiky / Připravil J. Němeček [et al.]. – Praha : Úst. mezinár. vztahů, 2010–2015. – Sv. 1. – 472 s.
15. Twenty-Year Mutual Assistance Agreement between the United Kingdom and the Union of Soviet Socialist Republics: May 26, 1942 [Electronic resource] / The Avalon project. Documents in Law, History and Diplomacy. — Mode of access: <https://avalon.law.yale.edu/wwii/brsov42.asp>. – Date of access: 23.03.2020.

16. Rees, N. Prezident Beneš v Anglii: československá vláda v exilu v Londýně a v Buckinghamském hrabství za druhé světové války / N. Rees. – Praha : Společnost Edvarda Beneše, 2006. – 64 s.
17. Archiv Ministerstva zahraničních věcí České republiky (AMZV). Londýnský Archiv, důvěrný. Krabice 137.
18. РГАСПИ. – Ф. 558. Оп. 11. Д. 233.
19. Masarykův ústav a Archiv Akademie věd České Republiky, EB II/1, V79/1, k. 111.
20. AMZV. Londýnský Archiv, důvěrný. – K. 73.
21. S projevem nejhlubší úcty: dopisy, zprávy a depeše Huberta Ripky Edvardu Benešovi (1922–1948) / Editori I. St'oviček, D. Hubený. – Praha : Národní archiv : Masarykův ústav a Archiv Akademie věd ČR, 2018. – 512 s.
22. Československá zahraniční politika v roce 1942 (srpen – 31 prosince 1942). Dokumenty československé zahraniční politiky / Připravil J. Němeček [et al.]. – Praha : Úst. mezinár. vztahů, 2015. – Sv. 2. – 501 s.

Поступил 17.06.2020

ACTIVITIES OF THE CZECHOSLOVAK GOVERNMENT IN EXILE FOR CANCELLATION OF THE CONDITIONS OF THE MUNICH AGREEMENT

V. PINCHUK

The article is devoted to the problem of the struggle of the Czechoslovak government in exile in London to denounce the conditions of the Munich Agreement, signed on September 30, 1938. Based on archival materials, published documents, E. Benes memoirs, and scientific literature it reveals the reasons for the cancellation of the conditions of the Munich Agreement. For the Czechoslovak government in exile, these were questions about the outline of state borders, the continuity of state power, as well as the situation of national minorities in Czechoslovakia at the end of World War II. The author describes in detail the course of negotiations on the denunciation of the conditions of the Munich agreement. Most attention was paid to negotiations with the British government. After the defeat of France in June 1940, the British government had the greatest influence among the allies in Western Europe. The article is indicated the achievements and failures of the Czechoslovak government in accepting the conditions for canceling the Munich Agreement.

Keywords: *The Munich Agreement, E. Beneš, the post-war borders of Czechoslovakia, the Czechoslovak government in exile, World War II.*